

УДК 1/14

DOI: 10.18384/2310-7227-2015-4-87-92

Ильин А.Н.*Альметьевский государственный нефтяной институт***ЮРОДСТВО КАК ПУТЬ К СВЯТОСТИ**

Аннотация. В статье анализируется феномен юродства. Оно рассматривается как путь достижения православной святости. Отмечено, что юродство – это особый духовный аскетический подвиг, и изучение его невозможно только лишь рациональными методами. Юродство рассмотрено с позиции нелинейной рациональности и идей синергетического подхода. Раскрыт феномен свободы, вольномыслия и индивидуальности юродивого в его высших духовных проявлениях с обнаружением пределов его существования. Они обозначены судьбой юродивого и предопределены не только способностями познания и практики, но и непостоянными и неопределёнными гранями природы юродивого, выходящего на уровень святости.

Ключевые слова: юродство, святость, бытие, неопределённость, нелинейная рациональность.

A. Ilyin*Almetyevsk State Oil Institute***CRAZINESS AS A WAY TO HOLINESS**

Abstract. The article analyzes the phenomenon of craziness. It is considered as a way of achieving orthodox sanctity. It is noted that craziness is a special spiritual ascetic feat and its studying is impossible by rational methods only. Craziness is considered from the angle of nonlinear rationality and ideas of synergetic approach. The phenomenon of freedom, freethinking and identity of the crazy in their highest spiritual manifestations and limits of their existence are revealed. The latter are designated by the destiny of the crazy and predetermined not only by their cognitive and practical abilities, but also by changeable and uncertain sides of the crazy's nature bordering sanctity.

Key words: craziness, sanctity, life, uncertainty, nonlinear rationality.

Юродство считается особым внутренним духовным подвигом человека. В данном значении оно понимается как юродство ради Иисуса Христа, высшее аскетическое проявление смирения и христианской веры. Юродство во Христе – настолько сложное явление, что в современной России не всем известен его истинный смысл. Ошибаются в определении этого понятия даже учёные-богословы, религиозные философы, потому что явления духовной жизни не укладываются ни в какую науку, а стоят над нею. Чтобы понять сущность этого явления, необходимо сделать философский, социологический и психологический анализ самой при-

роды русской души и особое внимание уделить онтологическим проблемам духа. Важно помнить то, что юродство как выражение православной святости получает своё распространение и развитие в России. Проблема философского истолкования юродства является актуальной, так как юродство – это трудно изучаемый феномен, и он представляет значительные сложности в однозначной онтологической, антропологической и религиозной интерпретации. Определение юродства в науке вообще практически невозможно, так как современная наука воспринимает юродивого как безумного (душевнобольного) человека или индивида, обладающего изменённым состоянием сознания. В этом смысле юродивый представляется объектом научного изучения лишь в рамках медицинских (психиатрических, патологофизиологических) и психологических (клинически психологических) исследований [4].

В основе юродства находится страстная всеобъемлющая любовь к Богу в комбинации с огромным самоотвержением, чрезмерным беспристрастием, упорством в претерпевании поруганий, презрении своей телесности, стойким перенесением голода, жажды, зноя, мороза и иных физических лишений, сопряжённых с каждодневным существованием. Каждый поступок юродивого является глубоко религиозным и раскрывает людям смысл святости и величие Божией благодати.

Святое «помешательство», являемое юродивым, утвердилось в сознании русского народа, который признаёт юродивого подвижника неким «верным и вещим служителем Бога». Непрерывная рефлексия, прозорливость, тайновидение, внимательность,

провидчество – вот качества, которые непосредственно сопутствуют юродивому в его повседневной жизни и помогают в подвижнической деятельности. Современная наука никак не может объяснить, каким образом юродивым являлись факты и события, имеющие судьбоносный смысл и решающее значение в определении судьбы народов и стран. Юродивые обличали в людях пороки и грехи, обладали решимостью сказать обличающую правду сильным мира сего. Этим они наставляли грешников на путь истины и показывали величие Божественного разума [1–17].

Приходится признать, что святость юродивому приносит непосредственно «сила Божия». Специфическая творческая роль неординарного, нелинейного мышления юродивого в реализации своей потенции, отражающая сложность, неопределённость и непредсказуемость его бытия, есть источник порождения нового, уникального и индивидуального бытия. Нелинейное мышление юродивого значимо не только как инструмент освоения и постижения неравновесного и неустойчивого мира, но и своей обращённостью к бытию конкретного человека, к его смыслообразующим идеалам и ценностям.

Святое безумство старается обладать настоящим умом, постоянно ориентированным к Господу Богу. Вследствие этого интерес юродивых, их внутреннее состояние, душевный взгляд постоянно обращены к помышлению о Священном, Божественном.

Юродивые всегда находились среди людей, но сознательно вычёркивали себя из жизни общества. Они завершали взаимоотношения с родственниками и близкими, дух их существования

был нацелен на иное – божественное существование. Они убрали из собственной жизни всё земное и никак не обнаруживали собственных эмоций. Они переносили жестокие огорчительные укоры в безумстве, пренебрежение и стойко выдерживали людские поношения ради спасения людей, оскорбляющих и унижающих их. Для юродивого спасение грешников является непосредственной целью их жизни, и в этом проявляется их святость.

Деятельность юродивого нельзя определять набором индивидуальных поступков, они носят актуальный общественный характер. Подвигом святого юродства можно назвать процесс спасения близких. Целями мнимого безумия являются также обличение внешних мирских ценностей и идеалов, сокрытие собственных добродетелей и навлечение на себя поношений и оскорблений. Как отмечает А.Н. Панченко, «активная сторона юродства заключается в обязанности «ругаться миру», обличая грехи сильных и слабых и не обращая внимания на общественные приличия. Более того: презрение к общественным приличиям составляет нечто вроде привилегии и неперемного условия юродства, причём юродивый не считается с местом и временем, «ругаясь миру» даже в Божьем Храме. Две стороны юродства, активная и пассивная, как бы уравновешивают и обуславливают одна другую: добровольное подвижничество, бездомность, нищета и нагота дают юродивому право обличать «горделивый и суетный мир». «Благодать почиет на худшем» – вот что имеет в виду юродивый. Из этого принципа вытекает особенность его поведения» [16]. Изучать особенности поведения юро-

дивого сложно в связи с неопределённостью его действий.

Рассмотрение феномена юродства предоставляет возможность применения к такому исследованию методологических и мировоззренческих принципов синергетики с целью рассмотрения задач свободы, независимости, вольномыслия и особенностей бытия юродивого в контексте универсальных механизмов самоорганизации бытия. Также юродство как путь к святости можно рассматривать в плане раскрытия отличительных черт осознанной самоорганизации существования юродивого, открывающих пределы свободы, независимости, вольномыслия и отличительные особенности бытия юродивого в его высших проявлениях с обнаружением его границ, предопределённых не только способностями познания и практики, но и неопределёнными гранями естества юродивого. Для феномена юродства может быть введён принцип самотрансценденции, обозначающий умение юродивого осмысленно преступать, нарушать и изменять границы между естественно-природным, опытным и внеприродным, сверхъестественным; выходить за границы любого возможного опыта (подробно о самотрансценденции юродивого см.: [13; 15]).

Юродивый является человеком, выразившим в себе образ внешнего, то есть явно заметного, сумасшествия с целью совершения внутреннего смирения перед Богом. Христа ради юродивые определяли для себя проблему преодоления в людях причину абсолютно всех грехов, выведения человека на достойный путь своего существования. С этой целью юродивые и определили странный облик своего

существования, всегда представляясь людьми с недостаточными возможностями разума, вызывая этим издевательства окружающих над собой. Вместе с этим они разоблачали греховность и злость в обществе своими неоднозначными поступками¹.

В определении юродства как пути к православной святости необходимо отметить и ещё оно обстоятельство. Нелинейное мышление юродивого бурно протестует против конкретной однозначной определённости в трактовке качеств и взаимодействий феноменов мироздания, социального устройства и характера социальных взаимоотношений, сущности человеческих связей. Юродивому далека прямая, завершённая определённая в изучении неравновесного, нелинейного смысла бытия. Он стремится руководствоваться логикой формирования мироздания, избегая окончательных, конечных и определённых заключений, тщательно вглядываясь в очень сложные связи, к каким, безусловно, принадлежит и непосредственно сам юродивый. Его внутреннее «Я» никогда и никак не совпадает с узкими рамками определённости.

Открытая рациональность определяет выход за границы фиксированной готовой системы начальных познавательных установок, неких «постоянных координат». Соглашаясь с вышеперечисленными гносеологическими выводами открытой рациональности, отметим то, что она значима прямой обращённостью к юродивому, она заключает в себе не только практические миссии, но и смыслообразующие значения, «человекоразмерность», то, что подра

¹ (подр. о феномене юродства см.: [7; 8; 9; 17])

бой совместной работы людей, отображающей их универсальную природу.

Нарастающее единение высоко-нравственного, религиозного и духовного сознания определяется характерной потребностью сегодняшнего общественного и духовного развития человека. Важность открытости разума в особенности увеличивается в переломные этапы мировых событий. Она даёт возможность расшатывать доверие к устоявшимся общепризнанным нормам и ценностям. Появляется необходимость в наиболее полном и многоплановом осмыслении пределов и способностей человеческого существования, имеющихся и общепризнанных методов познания и практической работы.

Осознание юродивым духовных границ заканчивает первую стадию его формирования и раскрывает пути последующего развития и формирования.

В современных условиях открытость мышления представляется особо необходимой в связи с тем, что из-за возрастающей рационализации многочисленных сфер существования лица, реализующие умственные и ценностные концепции, всё более догматизируются и всё менее выражают умение здоровой оценки и самоанализа. Особую важность открытая рациональность представляет в ходе само-трансценденции юродивого. Открытая рациональность самотрансцендентна и обладает необузданной свободой и независимостью: у юродивого имеется возможность осознания собственных онтологических пределов и их преодоления. Речь тут идёт не только о внешних (объективных) преградах на пути самореализации юродивого, но и о пределах, предопределённых его субъективностью.

Необходимо отметить то, что нередко в рассмотрении взаимодействия рациональности и независимости основными характеристиками первой признают целесообразность и закономерность, вынуждающие функционировать человека необходимым способом в обстоятельствах недоступности беспрепятственного выбора. Излишнее совершенствование свободы и независимости, таким образом, препятствует отследить её целостность разумом, равно как и сокращение независимости к чистой инстинктивности импульсивного действия. Данная целостность скрепляется ответственностью, в отсутствии которой бесполезно заявлять как о независимости, так и о сформированной рациональности.

Ответственность юродивого – эта цена, которую он выплачивает и за собственные свободу и независимость, и за свободомыслие и индивидуальность, и за высокоперспективность духовного развития. Высококачественное увеличение ответственности юродивого всегда считается одним из актуальнейших вопросов на фоне обострения глобальных трудностей существования. Вероятность выбора притягивает многих людей и создаёт их свободу и независимость желаемой, однако ответственность над свободой может осуществить не каждый человек. Исключением считаются, безусловно, юродивые.

Мы можем сделать следующие выводы. Юродство представляет собой особый феномен религиозной жизни, аскетический подвиг, базирующийся на ярко выраженной иррациональности и определяющий специфический путь достижения православной святости. Его можно определить также как форму

проявления нелинейной рациональности человека. Следовательно, юродство следует рассматривать с позиции нового истолкования феноменологии святости, и изучение его невозможно только лишь рациональными методами. При онтологическом исследовании феномена юродства, необходимо ясно обозначить характер присутствия юродства в бытии. Философам необходимо учитывать, что юродство доступно к рассмотрению с позиции нелинейной философии и идей синергетического подхода, например синергетического историзма. Раскрывая феномен свободы, вольномыслия и индивидуальности юродивого, необходимо ориентироваться на его высшие духовные проявления с обнаружением пределов его существования. Эти бытийные границы обозначены драматической и трагической судьбой юродивого и предопределены не только способностями познания, разума и практики, но и непостоянными и неопределёнными границами природы юродивого, его «особым безумством», выводящим юродивого на уровень святости. Поведение юродивого по форме очень часто является вызывающим, иногда – буйным, провокационным, неадекватным. Но такая нарочитость у него – это маска, под которой нам показывается истинная святость, целостная незаурядная личность в максимальной собранности разума, свободы, воли и чувств, с очень чёткой логикой действий, в полном духовном сознании. Контролирующее самосознание юродивого помогает максимально адекватно оценивать себя и всё социальное бытие. Это благодатное состояние, в котором присутствуют не только усилия или способности человека, но и преображающая и содействующая Бо-

жественная сила. Юродство является истинным духовным подвигом, принятым в результате собственного выбора. И этот выбор определяет достижение юродивым святости.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ильин А.Н. Глоссолалия как признак юродства // Казанская наука. 2014. № 5. С. 71–73.
2. Ильин А.Н. «Нагоходство» как смысл существования юродивого // Мат-лы всерос. науч.-метод. конф. «Нефтегазовый комплекс: образование, наука и производство», АГНИ, 14-18.04.14. Альметьевск: Изд-во АГНИ, 2014. С. 250–256.
3. Ильин А.Н. Облик юродивого как философская проблема // Мат-лы всерос. науч.-метод. конф. «Нефтегазовый комплекс: образование, наука и производство», АГНИ, 14-18.04.14. Альметьевск: Изд-во АГНИ, 2014. С. 238–244.
4. Ильин А.Н. Онтологический смысл юродства: монография / Под ред. проф. О.И. Кирикова. М.: Наука-Информ; Воронеж: Изд-во Воронежского гос. пед. ун-та, 2013. 298 с.
5. Ильин А.Н. Онтологическая сущность юродства // Религия и общество: традиции, особенности и генезис духовных и культурных ценностей: коллект. моногр. под общ. ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 3. М.: Наука-Информ; Воронеж: Изд-во Воронежского государственного педагогического университета, 2012. С. 85–103.
6. Ильин А.Н. Свобода и нелинейная рациональность юродивого // Мат-лы всерос. науч.-метод. конф. «Теория и практика современного профессионального образования». АГНИ, 14-18.04.14. Альметьевск: Изд-во АГНИ, 2014. С. 186–193.
7. Ильин А.Н. Феномен изменённого состояния сознания // Философия, педагогика и социология в XXI веке: материалы междунар. науч. конф. / под общ. ред. проф. О.И. Кирикова. М.: Наука-Информ; Воронеж: Изд-во Воронежского гос. пед. ун-та, 2013. С. 46–67.
8. Ильин А.Н. Феномен женского юродства // Материалы всерос. науч.-метод. конф. «Теория и практика современного профессионального образования». АГНИ, 14-18.04.14. Альметьевск: Изд-во АГНИ, 2014. С. 172–180.
9. Ильин А.Н. Феноменология юродства // Казанская наука. 2014. № 1. С. 106–108.
10. Ильин А.Н. Философские проблемы канонизации юродивых // Материалы всерос. науч.-метод. конф. «Теория и практика современного профессионального образования». АГНИ, 14-18.04.14. Альметьевск: Изд-во АГНИ, 2014. С. 165–172.
11. Ильин А.Н. Юродство как нагоходство // Казанская наука. 2014. №4. С. 125–127.
12. Ильин А.Н. Юродство как протест против мшелоимства // Казанская наука. 2014. № 2. С. 118–121.
13. Ильин А.Н. Юродство как самотрансценденция // Казанская наука. 2014. № 3. С. 117–119.
14. Ильин А.Н. Энтелехия юродства в творчестве Александра Башлачёва // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. №8 (46): в 2-х ч. Ч. 2. С. 56–58.
15. Ильина Г.В., Ильин А.Н. Юродство как путь к самотрансценденции // Мат-лы всерос. науч.-метод. конф. «Нефтегазовый комплекс: образование, наука и производство», АГНИ, 14-18.04.14. Альметьевск: Изд-во АГНИ, 2014. С. 289–294.
16. Панченко А.М. Русская история и культура: Работы разных лет. СПб.: Юна, 1999, С. 393.
17. Ростова Н.Н. Человек обратной перспективы (Опыт философского осмысления феномена юродства Христа ради) / Под ред. проф. Ф.И. Гиренка. М.: МГИУ, 2010. 140 с.